

Родионов Николай Анатольевич

МОБИЛИЗАЦИЯ ТОРФЯНЫХ РЕСУРСОВ УРАЛА НА НУЖДЫ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (1941-1945 ГГ.)

В статье на материалах Урала проанализирован исторический опыт использования торфяных топливных источников в региональной экономике в условиях военного времени. Особое внимание автор уделяет выяснению значения и места торфа в топливном балансе, в обеспечении производственных потребностей оборонных предприятий. Рассмотрены проблемы пополнения отрасли трудовыми ресурсами, показан вклад рабочих-торфяников в укрепление топливной базы военного производства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 168-172. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

греческих рукописей и, быть может, ни одной рукописи литературного характера; всё едва не погибло, а многое действительно погибло; то, чем мы обладаем, было спасено в IX-X веках в Византии и Византией» [5, с. 5]. В. В. Плотников также отмечал важную роль Византии в сохранении античного наследия: «...памятники древней греко-римской образованности мало-помалу перешли от языческого мира к христианскому, и церковь приняла их под свое покровительство, чтобы спасти их от уничтожения в века средневекового варварства и сохранить их до того времени, когда они сделались для Европы главной основой возрождения наук и литературы» [8, с. 494].

Таким образом, Фотий и Арефа заложили фундамент для дальнейшей рецепции античного наследия и подготовили подъем рационалистической мысли в Византии.

Список литературы

1. **Аверинцев С. С.** Философия VIII-XII вв. // Культура Византии. М., 1989. С. 36-59.
2. **Васильев А. А.** Византийская империя. До крестовых походов. М.: Алгоритм, 2012. 432 с.
3. **Каждан А. П.** Социальные и политические взгляды Фотия // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М. – Л., 1958. Т. 2. С. 107-136.
4. **Лебедев А. С.** Новые исследования о времени и личности патриарха Фотия // Православное обозрение. М., 1868. Кн. 5-8.
5. **Лемерль П.** Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века. СПб.: Свое издательство, 2012. 490 с.
6. **Медведев И. П.** Правовая культура Византийской империи. СПб.: Алетейя, 2001. 576 с.
7. **Памятники византийской литературы IX-XIV веков** / ред. Л. А. Фрейберг. М., 1969. 463 с.
8. **Плотников В. В.** История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности: от торжества христианства при Константине Великом до окончательного падения греко-римского язычества при Юстиниане (313-529). М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 536 с.
9. **Фрейберг Л. А.** Античное литературное наследие в византийскую эпоху // Античность и Византия. М.: Наука, 1975. С. 5-52.
10. **Шангин М. А.** Византийские политические деятели первой половины X века // Византийский сборник. М. – Л., 1945. С. 228-248.
11. **Weitzmann K.** The Joshua Roll: A Work of the Macedonian Renaissance. Princeton: Princeton Univ. Press, 1948. 119 p.
12. **Ziegler K.** Photios // Paulys Real-Encyclopaedie. 1941. № XIX. P. 667-737.

RECEPTION OF ANTIQUITY IN EPOCH OF THE MACEDONIAN RENAISSANCE

Revko-Linardato Pavel Sergeevich, Ph. D. in Philosophy
Southern Federal University
pareli@mail.ru

The article examines the influence of ancient philosophy on the Byzantine culture in the period of the Macedonian dynasty (the second half of the IX – the first half of the XI century). This epoch is characterized by the active attempts of the Byzantine intellectuals to interpret the heritage of ancient pagan philosophy within the framework of predominating Christian doctrine. The author shows the role of Photios, Patriarch of Constantinople, and Arethas, Archbishop of Caesarea, in the development of rationalistic tendencies in philosophical thought in the Byzantine Empire.

Key words and phrases: the Macedonian Renaissance; antiquity; Christianity; Photios; Arethas; Plato; Aristotle.

УДК 94(470.51):33«1941/1945»

Исторические науки и археология

В статье на материалах Урала проанализирован исторический опыт использования торфяных топливных источников в региональной экономике в условиях военного времени. Особое внимание автор уделяет выяснению значения и места торфа в топливном балансе, в обеспечении производственных потребностей оборонных предприятий. Рассмотрены проблемы пополнения отрасли трудовыми ресурсами, показан вклад рабочих-торфяников в укрепление топливной базы военного производства.

Ключевые слова и фразы: война; экономика Урала; военное производство; топливо; торфодобывающая промышленность; рабочие-торфяники; принудительный труд.

Родионов Николай Анатольевич, к.и.н.

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
tatakpi@rambler.ru

МОБИЛИЗАЦИЯ ТОРФЯНЫХ РЕСУРСОВ УРАЛА НА НУЖДЫ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (1941-1945 ГГ.)©

Развитие индустриального хозяйства СССР в XX в. на каждом историческом этапе выдвигало новые задачи по бесперебойному обеспечению потребителей топливом и энергоносителями. В современной топливно-

энергетической стратегии России, к сожалению, недостаточно уделено внимания необходимости использования местных топливных ресурсов. Между тем, исторический опыт развития отечественной экономики показывает непреходящую важность обращения к ним наряду с такими источниками как каменный уголь, нефть или газ.

Изучению проблемы развития топливной промышленности военного времени 1941-1945 гг. посвящено большое количество исследований. Анализ историографии показывает, что среди них выделяются, прежде всего, труды по истории нефтяной, угольной, газовой и лесозаготовительной промышленности. Имеются работы как по добывающим отраслям в целом, так и по отдельным предприятиям [1, с. 57-61]. Ряд публикаций освещают деятельность отраслевых отрядов рабочих и специалистов топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Несмотря на достаточно обширную историографию, нельзя не отметить ее односторонность. Избирательность исследователей, выраженная в раскрытии деятельности ведущих топливодобывающих сегментов экономики, не позволяет представить полную и комплексную картину истории развития ТЭК. История отечественной торфодобывающей промышленности выпала из этого ряда и не получила пока соответствующего отражения в историографии. Слабо освещены важные аспекты деятельности отрасли в региональном контексте [2, с. 43-52]. Так, недостаточно раскрыты значение топливно-сырьевой базы в развитии базовых отраслей уральской промышленности, место торфа в решении проблемы топливного обеспечения военного производства Урала в 1941-1945 гг. Таким образом, многие вопросы истории становления и развития торфодобывающей промышленности СССР нуждаются в дальнейшем научном изучении.

В данной работе автор на материалах Урала стремится раскрыть значение торфяной отрасли в решении проблемы топливного обеспечения оборонно-промышленного комплекса региона в период Великой Отечественной войны.

В 1941-1945 гг. большие требования к топливу предъявляли отрасли экономики, связанные с обеспечением нужд фронта. Вопросы снабжения оборонных предприятий топливно-энергетическими источниками являлись приоритетными. Газета «Правда» писала: «...наряду с увеличением добычи угля, нефти надо резко увеличить добычу торфа, заготовку дров» [4].

В период Великой Отечественной войны Урал стал одним из важнейших оборонно-промышленных регионов СССР. Здесь укрепились действующие заводы и фабрики, были созданы новые индустриальные объекты, расширилось производство стрелкового оружия, артиллерийского вооружения, танков и боеприпасов. Урал принял большое число крупных промышленных предприятий, эвакуированных из прифронтовой полосы, и в самый короткий срок организовал работу этих предприятий на новом месте. В свою очередь, рост индустриального потенциала потребовал значительной диверсификации топливной базы.

Война со всей остротой поставила вопрос о дальнейшем развитии топливно-сырьевого сектора региональной экономики и об обеспечении топливом ведущих отраслей промышленного производства. Одним из важнейших источников роста военного производства Урала было развитие топливно-энергетической базы. При этом для укрепления основные усилия были направлены не на обеспечение поставок дальнепривозных видов топлива, а на максимальное использование прежде всего местных источников, особенно древесного топлива и торфа.

В годы Великой Отечественной войны торф приобрел стратегическое значение и занял важное место в топливном балансе. По оценке исследователей, Урал располагал «...огромными торфяными ресурсами» [3, с. 8]. По запасам торфа (более 1,5 млрд т условного топлива) он превосходил все районы Европейской части СССР, за исключением Ленинградской области. Мобилизации топливных ресурсов региона на нужды обороны страны уделялось пристальное внимание. Улучшение топливной проблемы в условиях военного времени виделось уральскими властями и профильными ведомствами через выполнение целого ряда неотложных мероприятий. При этом стратегии развития торфодобывающей промышленности Урала в системе государственной региональной экономической политики отводилось важное место.

Топливная проблема как наиболее острая в условиях военного времени постоянно оставалась в центре внимания центральных и региональных властей, профильных ведомств и администрации добывающих предприятий. О значении топливной отрасли в целом и торфяного производства в частности в военной экономике Урала свидетельствует целый ряд решений, принятых на высшем и ведомственном уровне. Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) совместно или раздельно ежегодно выносили специальные постановления и распоряжения по вопросам развития торфяной промышленности, производственной деятельности отдельных трестов, добывающих предприятий и рабочих коллективов региона. Среди таких важных документов следует особо выделить постановление Государственного Комитета Обороны от 30 апреля 1944 г. «О развитии добычи торфа в Удмуртской АССР для заводов Наркомвооружения» [6, д. 327, л. 36]. Спустя несколько месяцев, 31 июля 1944 г. ГКО принимает новое постановление «О мероприятиях по развитию добычи торфа торфопредприятиями Наркомвооружения в Удмуртской АССР» [Там же, д. 365, л. 21-24]. Еще в предвоенный период продолжается укрепление управленческой вертикали торфяной отрасли. В соответствии с постановлением Экономсовета при СНК СССР от 6 декабря 1940 г. вышел приказ Наркомата вооружения СССР от 13 декабря 1940 г. об организации Государственного Союзного треста «Оборонторфстрой» Наркомата вооружения СССР. Большое значение для управления отраслью имело и распоряжение Совета по эвакуации при Совнаркоме СССР, принятое 31 июля 1941 г., о перемещении треста «Оборонторфстрой», его имущества и сотрудников из Москвы на Урал. В начальный период войны он находился на территории Удмуртской республики (пос. Ува). Новым месторасположением треста здесь было определено Увинское торфопредприятие [14, д. 42, л. 83].

В ноябре 1942 г., в соответствии с распоряжением СНК СССР, трест «Оборонторфстрой» Наркомата вооружения СССР был переименован в Союзный Ижевский торфяной трест Наркомата вооружения СССР. Поменял он и свое местонахождение. После второй эвакуации трест получил новую прописку в столице Удмуртской республики [15, д. 1, л. 8, 9, д. 5, л. 15, 16]. Он объединил все крупные торфопредприятия, которые входили в группу производственных субъектов оборонного значения и являлись главными поставщиками торфа для военных предприятий и производств Воткинска, Глазова и Ижевска [10].

Растущие потребности военного производства в топливе в период Великой Отечественной войны актуализировали, прежде всего, вопросы поиска и выявления сырьевой базы в регионе. «Война не остановила исследовательских и поисковых работ. Наоборот, она заставила значительно усилить их и сделать более напряженными», – писал А. Е. Ферсман [13, с. 18]. Несмотря на ограниченность финансовых средств, в 1941-1945 гг. продолжалось проведение маршрутно-поисковых разведок, рекогносцировочных и детальных обследований торфяных ресурсов. Только по плану работ Управления торфяного фонда при Народном комиссариате земледелия УАССР на 1944 г. предусматривалось, например, провести обследование торфотерриторий в 4 районах на площади 7000 га [16, д. 22, л. 24]. Работники Управления занимались выполнением различных торфоисследовательских работ, учетом, паспортизацией торфяных месторождений и отводом последних для эксплуатации.

Для укрепления топливной базы военного производства важное место заняли проблемы ускоренного промышленного освоения торфяных залежей. Во время войны были введены в эксплуатацию новые месторождения торфа. В 1941-1945 гг. Удмуртия становится одной из крупных территорий интенсивного освоения торфяных ресурсов Урала. По состоянию на 1 октября 1944 г. здесь насчитывалось более 40 торфяных массивов с запасом топливного сырья свыше одного миллиона кубометров. Нарращивание производственных мощностей торфяной топливной базы Урала происходило в основном за счет нового капитального строительства. Была расширена торфодобыча вблизи от промышленных центров (Свердловск, Челябинск). В регионе в военный период вступило в строй несколько добывающих предприятий, в частности, ввели в эксплуатацию крупное Исетско-Аятское торфопредприятие [12, с. 127], а также многие более мелкие промышленные месторождения. Резко увеличилось количество добывающих предприятий на западе региона. Если в 1940 г. на территории Удмуртской АССР было всего 6 предприятий, то в 1945 г. здесь насчитывалось 17 действующих предприятий. Для обеспечения растущих потребностей в топливе в период войны в республике трестом «Оборонторфстрой» НКВ СССР было создано несколько новых торфодобывающих предприятий – «Сива», «Тюлькино-Пушкари», «Вишур» и «Майское». Однако два из них («Бурундуково» и «Тюлькино-Пушкари») в течение года были законсервированы [16, д. 28, л. 38, 71]. Продукция действующих предприятий направлялась на оборонные заводы Ижевска и Воткинска, выпускавшие стрелковое оружие, артиллерийское вооружение и боеприпасы.

В условиях военного времени добывающие предприятия, преодолевая большие трудности, упорно боролись за увеличение объема выпуска продукции. За 1943 г. добыча торфа в Молотовской, Свердловской и Челябинской областях расширилась в 2-3 раза [3, с. 51]. Вместе с тем, ускоренный рост добычи топлива на существующих и вновь созданных предприятиях сдерживался недостатком элеваторных торфяных машин, обслуживания и механизмов, транспортных средств, слабостью ремонтной базы, дефицитом запасных частей. На многих уральских предприятиях технология, методы и способы добычи торфа оставались старыми, старыми, на них преобладал ручной труд. По этим причинам, а также по причине неблагоприятного действия природно-климатического фактора на производстве постоянно срывались суточные графики добычи торфа. Так, на Увинском торфопредприятии в отдельные дни июня 1944 г. вместо 375 тонн машинно-формовочного торфа заготавливали всего 40-110 тонн топлива в сутки – почти в два раза меньше, чем было предусмотрено по плану. На предприятии «Чернушка-Вожойка» суточный график в июне 1944 г. не выполнялся и на 10% [11].

Решениями торфяных ведомств и региональных властей в военный период постоянно увеличивались планы проведения болотно-подготовительных работ. Одновременно росли программы добычи, сушки и уборки торфа, что видно из следующих данных:

Таблица 1.

Объемные задания на проведение болотно-подготовительных работ по добыче, сушке и уборке торфа предприятиями Ижевского торфяного треста Наркомата вооружения СССР на 1945 г. [16, д. 22, л. 24]

№ п/п	Наименование торфопредприятия	Объемные задания	
		Болотно-подготовительные работы (в гектарах)	Добыча, сушка и уборка торфа (в тоннах)
1	«Вишурское»	150	22 500
2	«Майское»	100	16 000
3	«Нюрдор-Котьянское»	150	22 450
4	«Тюлькино-Пушкари»	105	15 700
5	«Увинское»	250	37 500
6	«Чернушка-Вожойка»	55	8 200
Всего по тресту		810	120 000

Другой острой проблемой военного времени являлось обеспечение торфяного производства трудовыми ресурсами. В условиях массовой мобилизации на фронт людских контингентов отрасль осталась с ограниченным количеством кадровых рабочих. Численность рабочей силы на торфодобывающих предприятиях в годы войны постоянно колебалась в самые разные стороны. Относительно высокой она была на предприятиях, входящих в структуру Союзного Ижевского торфяного треста Наркомата вооружения СССР. На обычных предприятиях, подчиненных Управлению местной топливной промышленности при СНК УАССР, количество рабочих было значительно меньше – от нескольких десятков до 100 и более человек. Так, на торфопредприятии «Позимь» насчитывалось в 1940 г. 84 рабочих, в 1941 г. – 118, в 1942 г. – 133 (план), в 1943 г. – 168 рабочих [17, д. 93, л. 1, д. 109, л. 178].

Проблема закрытия дефицита трудовых ресурсов на Урале решалась различными путями. Основным направлением стало привлечение рабочей силы внутри региона или из-за его пределов. Ежегодные трудовые мобилизации, несмотря на указания властей, проходили с большим напряжением и задержкой. Так, Алнашский, Граховский, Селтинский и Увинский районы Удмуртской АССР на сезон 1944 г. должны были выделить для Увинского торфопредприятия не менее 600 рабочих, однако, по данным на 12 апреля 1944 г., из указанных районов прибыло всего 142 человека. Несколько благополучнее ситуация с пополнением рабочими складывалась для торфопредприятия «Нюрдор-Котья». Здесь к торфяному сезону 1944 г. плановое задание по подбору и отправке людей на торфоразработки было выполнено почти полностью. По постановлению Совнаркома УАССР и обкома ВКП(б) от 26 марта 1945 г., для выполнения болотно-подготовительных работ и добычи торфа на предстоящий торфяной сезон 1945 г. предусматривалось привлечь население из 12 районов, с соответствующей разбивкой объемных заданий [16, д. 22, л. 24]. Как показывают выявленные источники, результаты обеспечения торфяного производства трудовыми ресурсами во многом зависели от расторопной деятельности администрации самих предприятий, активности ответственных за ее проведение партийных, советских и хозяйственных органов. Однако некоторые из них, как отмечалось в прессе военного периода, занимались изысканием различных «объективных» причин, якобы мешающих проведению мобилизации рабочих [7].

Накануне и в годы войны на предприятиях торфодобычи трудились наряду с мобилизованными сезонниками, завербованными на территории Уральского региона, рабочие из Тамбовской области, Башкирии, Мордовии, Татарии, Чувашии, эвакуированные граждане, спецпереселенцы, заключенные ИТК, а также иностранные военнопленные [5].

Одной из характерных черт военного времени стало интенсивное применение женского труда в торфяной промышленности. Женщины вынесли основную тяжесть работ на предприятиях. Многие из них работали ударно и по-стахановски. Больших производственных показателей в 1942 г. добилась на Позимском торфопредприятии стахановская бригада колхозницы Ф. Марушкиной. Имелись свои передовики труда и на Увинском торфопредприятии. Так, бригада А. Кожевой в июле 1943 г. нарезала по 32-34 тыс. штук торфяных кирпичей при норме в 31 тыс. штук.

Имеющиеся исследования, реминисценции и факты устной истории содержат немало свидетельств о тяжелых условиях труда торфяников. Вот небольшая выдержка из воспоминаний Б. З. Габдрахмановой, принятой на уральские торфоразработки в период войны: «В 1943 году из Свердловска приехал вербовщик на торфяные работы. Меня не хотели брать. Сказали: — «млодая еще». Надо было там работать от темна до темна. Но мне так хотелось помочь маме обеспечить семью. Мы с подружкой уговорили вербовщика. Работали с утра до ночи. Были ударниками» [19]. Мало чем отличались условия труда торфяников в других местах. В. Ряховский, один из ветеранов топливно-энергетической отрасли, писал: «...люди работали в тяжелых условиях по 10-12 часов без выходных и отпусков. Питание было скудным и малокалорийным» [8].

Таким образом, торфодобывающая промышленность Урала способствовала укреплению топливной базы регионального оборонно-промышленного комплекса СССР. Развитие самой ресурсной отрасли происходило в сложных условиях. В силу разных причин крупные торфяные топливно-сырьевые источники, выявленные еще в предвоенный период в основных торфяных районах в центре и на западной периферии Урала, были использованы не полностью. В условиях массового военно-промышленного строительства недостаточными были капиталовложения. Слабо развевывалась в отрасли механизация трудоемких работ. Плановые задания по производственной деятельности предприятиями часто не выполнялись. Реализовать возможности действующих предприятий полностью не удалось, задерживался ввод в эксплуатацию новых торфяных баз. На такие результаты деятельности отрасли и рабочих коллективов влияли многие деструктивные факторы, в том числе природно-климатические и сезонные изменения погоды.

Наиболее острой оставалась проблема с кадрами. Война изъяла из топливного сектора квалифицированные кадры торфяников. Использование труда временных сезонников, эвакуированного населения, спецпереселенцев, подростков, иностранных военнопленных не приносило крупного экономического эффекта. Можно с большой долей уверенности предполагать, что те или иные колебания в обеспеченности трудовыми ресурсами серьезным образом отражались на основных производственных показателях деятельности торфяной отрасли на наиболее тяжелом этапе ее развития.

В целом добыча торфа на Урале за 1940-1945 гг. поднялась в 1,5 раза. По отдельным торфяным базам региона она выросла еще больше. В Удмуртской республике добыча торфа увеличилась в два раза уже к концу 1944 года, а всего за этот год здесь было добыто 106258 т торфа [9]. Такие результаты были достигнуты большим напряжением физических сил, тяжелейшим трудом тысяч уральских рабочих торфяников.

Список литературы

1. **Баканов С. А.** Угольная промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. 2011. № 1 (30). С. 57-61.
2. **Воейков Е. В.** «Торфяные пятилетки» в Поволжье – забытая страница истории 1930-х годов // Российская история. 2010. № 2. С. 43-52.
3. **Клименко К.** Уральский промышленный район. М.: Госпланиздат, 1945. 68 с.
4. **Правда.** 1942. 24 августа.
5. **Родионов Н. А.** Вопросы использования трудовых ресурсов Мордовской АССР в торфодобывающей промышленности Удмуртской Республики (1940-1960-е годы) // Экономическая история. 2012. № 2 (17). С. 53-64.
6. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 644. Оп. 2.
7. **Ряховский В.** Накануне торфяного сезона // Удмуртская правда. 1944. 12 апреля.
8. **Ряховский В.** Работали на победу // Удмуртская правда. 1984. 26 декабря.
9. **Тетерина Е.** В годы войны // Удмуртская правда. 1944. 5 ноября.
10. **Удмуртская правда.** 1943. 18 мая.
11. **Удмуртская правда.** 1944. 14 июня.
12. **Урал – фронту.** М.: Экономика, 1985. 344 с.
13. **Ферсман А. Е.** Урал – сокровищница Советского Союза. М.: Профиздат, 1942. 60 с.
14. **Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР).** Ф. Р-551. Оп. 1.
15. **ЦГА УР.** Ф. Р-1081. Оп. 1.
16. **ЦГА УР.** Ф. Р-1087. Оп. 1.
17. **ЦГА УР.** Ф. Р-1112. Оп. 1.
18. **Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР).** Ф. 498. Оп. 1.
19. **Я желаю счастья вам** // Пенсионер (Екатеринбург). 2008. 6 октября.

MOBILIZATION OF PEAT RESOURCES OF URAL FOR THE NEEDS OF WAR PRODUCTION (1941-1945)

Rodionov Nikolai Anatol'evich, Ph. D. in History

*Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
tamakpi@rambler.ru*

The article by the materials of Ural analyzes the historical experience of using peat fuel resources in regional economy under war conditions. The author pays special attention to identifying the importance and place of peat in fuel balance, in satisfying the industrial demands of defense enterprises. The paper examines the problems of the replenishment of industry with labour resources, shows the contribution of peat cutters into the strengthening of the fuel basis of war production.

Key words and phrases: war; economy of Ural; war production; fuel; peat industry; peat cutters; forced labour.

УДК 130.2

Философские науки

Статья посвящена анализу специфики межкультурных коммуникаций на этапе раннего фронта на Кавказе. Авторами обозначены три вектора этого процесса. Первый связан с теми коммуникациями, которые формируют некое межкультурное сообщество, основанное на взаимной выгоде и взаимопомощи. Эти межкультурные коммуникации сопровождаются религиозной, вестиментарной и алиментарной трансгрессией. В русле второго вектора межкультурные коммуникации характеризуются внутрикультурными конфликтами по обеим сторонам фронта. Третий вектор – начало жестких межкультурных конфликтов, обозначающих переход к новому этапу, собственно фронту.

Ключевые слова и фразы: межкультурная коммуникация; фронт; Кавказ; трансгрессия; гетеротопия.

Романова Анна Петровна, д. филос. н., профессор

Ермуханова Нагима Аблехатовна

Астраханский государственный университет

aromanova_mail@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ НА ЭТАПЕ РАННЕГО ФРОНТА НА КАВКАЗЕ©

*Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 14-03-00414
«Межкультурные коммуникации в условиях гетеротопии фронта».*

Понятие фронта для анализа социальных и исторических процессов, происходящих в российском социуме, стало активно использоваться в последние десятилетия. Однако единой типологии и периодизации фронта